

ПОРТРЕТ БАЙРОНА

Вот каним видела великого Байрона современница. Этот словесный портрет поэта был опубликован в 1829 году на страницах петербургского журнала «БАБОЧКА (ДНЕВНИК НОВОСТЕЙ)».

«Говорить о наружной красоте, при рассмотрении высоких умственных дарований, значило бы оскорблять гений; однако ж какое спокойствие обнаруживалось на сем челе, на котором вились прекрасные нахтановые волосы, расположенные с таким искусством, с таким вкусом, что казалось, сама природа заботилась о том! Какое разнообразие выражения в глазах Байрона, ноих цвет был как будто заимствован от лазури небесной. Зубы его имели вид, прозрачность и белизну настоящих жемчужин, но бледный румянец его щен представлял отте-

БАЙРОНА

нок. может быть, слишком нежный. Шея, которую он открывал сколько позволял обычай, казалась вылитой в древнюю форму; белизна ее была необыкновенна. Руни его можно было счесть прекраснейшим произведением ваятельного искусства.

В осанке Байрона казалось все прекрасным, особенно тем, кои видели не столько недостаток (лорд Байрон немного хромал), сколько новую приятность в некоторой принужденности в его поступи, когда он входил в какое-либо общество. Редким могло приходить на мысль отыскивать причину сей принужденности, и не легко было отгадать ее, так ловко прикрывал он одеждою телесный недостаток свой...

Когда Байрон был спокоен, тогда можно было сравнить его лицо с морем, в

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ЖУРНАЛЫ

прекрасное весеннее утро. Но, подобно морю, оно становилось беспокойно и грозно, когда каная-нибудь страсть, — что говорю я страсть? — когда одно слово, одна мысль тревожили его душу; тогда глаза его теряли всю свою прелесть; тогда взоры Байрона были как искры, столь яркие, что почти невозможно было выдерживать их. Впрочем, буря казалась природным состоянием сей души, пламенной и страстной. Что ныне восхищало Байрона, и тому на другой день он чувствовал отвращение...

Голос Байрона был приятен и гибок: он говорил с необыкновенной любезностью, когда ему не противоречили, но более обращался к своему соседу, нежели к другим собеседникам. Вообще, замечает современница поэта, он был воздержан и предпочитал рыбу мясу, боясь, говорил он, чтобы оное не соделало его свирепым...

Байрон переплыл Геллеспонт (Дарданеллы) вплавь, — хотя никакая Геро его не ожидала на другом берегу — единственно с намерением прекратить споры ученых об истине Леандрова плавания (Геро в греческой мифологии жрица Афродиты, в которую влюбился юноша Леандр. Геро жила в городе Сест на берегу Геллеспонта, а Леандр был из Абидоса на противоположном берегу пролива. Каждую ночь Леандр переплы-

вал пролив, чтобы встретиться со своей возлюбленной. — В. С.)... В Венеции, вышедши ввечеру из одного дома, стоящего на большом канале, вместо того, чтобы войти в гондолу, Байрон бросился в волны одетый и приплыл к своему жилищу. Так как ночью, в темноте, находился он в опасности от плавания гондол и других мелких судов, то в следующую ночь переплыл тот же канал, действуя правою руною, а левою держа фонарик, который освещал его путь среди волн и гондол...

Я не говорю, пишет автор воспоминаний, о поэтическом гении Байрона: соотечественники его лучше могут о нем судить, и если им верить, то смерть Байрона оставила совершенную пустоту в английской литературе».

Подготовил
В. СУРМИЛО.

Неделя, 1984,
апр., ч. 14